

ВОЙНА ЦѢНА ОТД. № ВЪ РОЗН. ПРОДАЖѢ 25 К. И НА ЖЕЛ. ДОР. 30 К. НОВЫЙ САТИРИКОН

№ 33

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

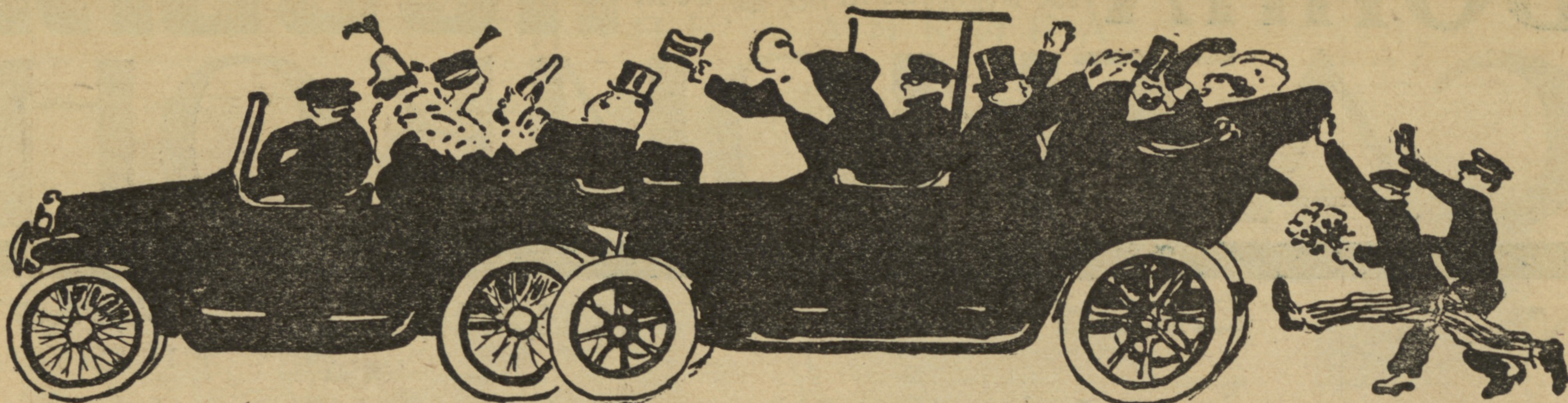
1916
11 АВГУСТА

Рис. Ре-ми.



„Вильгельмъ нарисовалъ въ пользу Краснаго Креста открытку, изображающую нѣмецкій флотъ; внизу подпись: — „Богъ на небѣ поможетъ справиться съ врагомъ на морѣ“. (Изъ газетъ.)

Офицеръ: — Сейчасъ наша подводная лодка потопила госпитальное судно враговъ.
Вильгельмъ II: — Я только что началъ рисовать — и уже результаты! Небо за насъ!!!



ГИМНЪ БУДНЯМЪ.

Будни мои, скучные, безрадостные, сѣренькіе,
Тусклые, безцвѣтные, какъ взоры сквозь очки,
Вѣчно съ нездоровицемъ, слабенькіе, старенькіе,
Мертвенно безсмертные калѣки-старички!

Утро только стукнуло, — а вы ужъ озабочены:
Будетъ ли до вечера сегодня чѣмъ прожить,
Есть ли въ сумкѣ грошики, всѣ ль долги уплачены,
Мышью не изѣдена ль гнилая счастья нить.

Сердитесь, хлопчете, по-стариковски шамкаете;
Все то вамъ докучливо, никто вамъ не родной,
Ищите, роняете, страницы жизни комкаете —
Какъ бы кто не вырвалъ ихъ, — а ихъ ужъ — ни одной.

Было что эпилогомъ, то станетъ предисловіемъ —
Свѣтлое, иное я увижу бытіе...

Скрипнетъ дверь заробная, а вы надъ изголовіемъ
Клясть одни останетесь безсмертіе свое!

Алексѣй Липецкій.

ЧЕРЕЗЪ ОКЕАНЪ.

(Экономическая хроника.)

— Германіи во что бы то ни стало нужно продолжать торговлю съ нейтральными странами! Поняли? Прошу васъ, господа, принять соотвѣтствующія мѣры.

Канцлеръ сдѣлалъ величественный жестъ, и депутація поняла, что надо прощаться. Кто-то хотѣлъ задать неприличный вопросъ о продовольствіи, но остальные члены депутаціи замаяли эту безтактность.

— Вы, господинъ канцлеръ, не сердитесь... Онъ у насъ всегда такой... Невоспитанный человѣкъ... Въ дѣтствѣ его что ли уронили...

Депутація берлинскихъ коммерсантовъ вышла отъ канцлера. Въ сосѣднемъ ресторанѣ, предъявивъ соотвѣтствующія хлѣбныя, мясныя, водяныя, картофельныя и прочія карточки, набросали планъ организаціонной дѣятельности, — и ровно черезъ недѣлю на одной изъ главныхъ улицъ красовалась большая вывѣска: «Германія — Америка. Транспортное и торговое товарищество».

* * *

— Можно видѣть господина директора?

— Пожалуйста. Я самъ и есть. Усаживайтесь.

— Я хотѣлъ бы воспользоваться услугами вашего товарищества, чтобы отправить въ Нью-Йоркъ двѣ тысячи пудовъ химическихъ красокъ моего завода.

— Двѣ тысячи пудовъ? Великолѣпно... Принято!

— А позвольте узнать, какимъ путемъ вы доставите мой товаръ?

— Путей много, — мечтательно затянулся сигарой директоръ, — очень много. Прежде всего — вода. Вы знаете, что такое вода? Великолѣпнѣйшая штука. Еще древній философъ сказалъ, что вода и огонь — основные элементы жизни. Кромѣ того, — «будущее Германіи на водѣ», и даже, между нами говоря, подъ водой... Такъ вотъ, первый путь таковъ: мы строимъ громадную подводную лодку, нагружаемъ ее вашими красками, и — дѣло въ шляпѣ. Лодка опускается подъ воду и плыветъ. По дорогѣ организуются легкія игры съ нейтральными торговыми судами, но васъ, какъ отправителя,

это не касается. Лодка приходитъ въ Нью-Йоркъ и выгружаетъ вашъ товаръ. Больше ничего. Ясно, какъ шоколадъ?

— Простите, господинъ директоръ... Но я слышалъ, что союзники усилили надзоръ...

— Ерунда! Англійскій блэфъ!

— А если мои краски потонуть?..

— Бойтесь? Труса празднуете? Ну, тогда предложу вамъ другое. Напримѣръ: мы строимъ громадный дирижабль, нагружаемъ его вашими красками, и — готово. Цеппелинъ летитъ, сбрасываетъ нѣсколько десятковъ бомбъ надъ Парижемъ, уничтожаетъ Лондонъ, караетъ Англію и, наконецъ, опускается въ Нью-Йоркъ, гдѣ преспокойно выгружаетъ вашъ товаръ. Ударно?

— Но, господинъ директоръ, у союзниковъ прекрасная воздушная эскадра...

— Пустяки! Преувеличеніе!.. Наконецъ, у насъ имѣются въ распоряженіи и другія средства. Вотъ извольте видѣть: статистика показываетъ, что обыкновенный голубь подымаетъ полфунта груза. Мы покупаемъ сто шестьдесятъ тысячъ голубей, нагружаемъ ихъ вашими красками...

— Позвольте, позвольте!.. Вѣдь голуби могутъ прилетѣть не въ Нью-Йоркъ, а чортъ знаетъ куда... Въ южную Африку, въ Сахару, или на сѣверный полюсъ! Что я тогда буду дѣлать?.. Вы меня простите, — я знаю этихъ голубей. Пока его нагружаешь, онъ тебѣ пообѣщаетъ куда угодно летѣть, а вылетитъ — тогда иди, доказывай...

— Сударь, вы плохо знаете германскаго голубя. Честность и аккуратность — отличительныя черты его характера. Кромѣ того, не скрою отъ васъ, наша компанія предвидѣла подобныя недоразумѣнія, и въ интересахъ уважаемыхъ кліентовъ, нѣсколько запасныхъ унтеръ-офицеровъ уже обучаются, чтобы сопровождать голубей. Технически, конечно, это не легко. Но наука такъ сильна, что превратить добросовѣстнаго унтеръ-офицера въ голубя, согласитесь сами, не такъ ужъ трудно. Правда?

— Голубь!.. Голубь... А нельзя ли все-таки какимъ-нибудь болѣе спокойнымъ образомъ?..

— Право, вы слишкомъ мнительны. Впрочемъ, услужить кліенту — священный девизъ нашей фирмы. Статистика показываетъ, что средней величины морская рыба можетъ взять два пуда. Мы нанимаемъ тысячу рыбъ, нагружаемъ вашими красками, и черезъ двѣ-три недѣли товаръ въ Америкѣ. Это васъ устраиваетъ?

— Я не могу довѣриться рыбамъ.

— Удивляюсь! Вы имѣете о нихъ плохія референціи?

— Какія тамъ къ чорту референціи! Вы предлагаете, чтобы я довѣрилъ свой товаръ какому-то рыбьему хвосту...

— Если хотите, мы специально для васъ законтрактуемъ большое судно...

— Какъ, судно?

— Да, судно. Ну, конечно, не съ трубой не съ мачтами. Мы просто найдемъ для васъ большого кита. Статистика показываетъ, что нормальный китъ беретъ три тысячи пудовъ груза. Мы нагружаемъ кита красками, китъ плыветъ, плыветъ и выгружаетъ въ гавани вашъ товаръ. Конечно, китъ будетъ стоить дороже... Все-таки китъ, большая рыба, можно даже сказать — рыбій король. Согласны? Да позвольте, обождите... Куда вы?... Фридрихъ, держите его... Что?... Убѣжалъ?... Догоните и передайте, что мы еще ничего не говорили о морскихъ свинкахъ... Дешевый фрахтъ!.. Срочная доставка!...

* * *

«Торговое Товарищество» проявляло энергичную дѣятельность. Агенты и довѣренныя заключали контракты, писали условия, а одинъ расторопный коммивояжеръ специально былъ посланъ въ Гренландію; правленіе получило отъ него успокои-

тельную телеграмму: «Кончили четыремя китами. Завтра подписываемъ условіе. Авансовъ никакихъ. Строчите отвѣтъ. Плыдемъ».

Директоръ-распорядитель представилъ докладъ канцлеру.

— Я всегда думалъ, — сказалъ канцлеръ, — что нѣмецкій китъ — человѣкъ солидный. На него можно положиться.

А въ газетахъ пестрѣли объявленія: «Нуженъ честный голубь. Не пьющій. Рекомендация съ послѣдняго мѣста. Приходить съ паспортомъ».

Бор. М—скій.

БАСНЯ ВЪ ПРОЗѢ.

Совсѣмъ недавно двѣ блохи встрѣтились на ногѣ петроградскаго породскаго головы Лелянова...

— Здравствуй! Ну, какъ поживаешь?

— Да я, сестра, въ ужаснѣйшемъ положеніи... Съ тѣхъ поръ, какъ ввели мясопустные дни — я совершенно сбилась: когда можно ѣсть Лелянова, а когда нельзя.

— Почему?!!

— Разбери-ка его, если онъ ни рыба, ни мясо!..

Волкъ.

Н О В Е Л Л А.

Есть старый-престарый анекдотъ о догадли-зомъ столярѣ, который, не имѣя ни клочка бумаги (по причинѣ, ничего общаго со спекуляціей на бумагѣ, не имѣвшей) для написанія рецепта, предложилъ врачу написать рецептъ мѣломъ на двери, а потомъ снялъ дверь съ петель и притащилъ ее въ аптеку.

Сегодня вычиталъ я объ одной аптекѣ, предлагающей своимъ кліентамъ, для полученія лѣкарства, притащить свою посуду.

* * *

— Дозвольте, пожалста, на гривенникъ касторки.

— Посуда есть?

— Нѣтути.

— Безъ посуды не отпускаемъ.

— Ага, чичась приду.

... — Тебѣ чего, касторки?

— Ее самой... на гривенникъ.

— Принесъ посуду?

— Вотъ, мальчонкѣ этому, сынишкѣ!...

— Мальчикъ, давай бутылочку, живо!

— Откуда у насъ?.. Вливай, господинъ, прямо ему въ горло...

— А далеко живешь?

— Не извольте сумлѣваться добѣгитѣ!

— Collega, oleum ricini на гривенникъ въ стаканѣ!.. Сейчасъ дадутъ...

* * *

— Тебѣ чего?

— Ребенка принесла.

— Здѣсь не лѣчебница... по Ломоносовской, угловой домъ.

— Еще что скажи! Намъ, братъ, не этого требуется... Посуды, коробковъ да мѣшечковъ вы не даете — такъ будьте такіе милостивые: присыпьте ему вотъ тутъ порошечкомъ!

— Дадимъ на гривенникъ въ пакетѣ Сама присыпай и «тута и тамо»... Хи-хи!

* * *

— Вамъ чего?

— Барышня прислали вотъ пузырекъ и просили на двадцать копеекъ мозольной жидкости.

— Нельзя.

— Барышня сказали, что сюда мазать мозоли никакъ не могутъ придти!

— Можете получить въ запечатанной посудѣ. Только дороже. А собственнаго разлива мозольной жидкости мы не держимъ.

Рис. Ре-ми.



«Въ газетахъ появились замѣтки о Шалыпинѣ, что онъ будто бы диктуетъ М. Горькому свои мемуары, что онъ пожертвовалъ свой скелетъ въ университетъ и проч.»

Шалыпинъ: — Это не я все пишу, а мой другъ Исайка... А я его, наоборотъ, даже удерживаю, моего друга Исайку...



ПУТЬ ТЕМИДЫ.

Прохожий: — Какъ?! Ты уже устала? Но вѣдь вся работа у тебя еще впереди?!

— Хорошо-съ!.. Очень у нихъ ужъ ботинки узкія..
 * * *
 — Чего тебѣ?! Куда съ ведромъ лѣзешь?!
 — Такъ что на гривенникъ глицерину, а другой посуды
 подъ рукой не было...
 — Сходи за другой. Тоже, выдумаль!..
 * * *
 — Эй, ты, послушай, чего раздѣваешься?!.. Тутъ ап-
 тека!..

— Знаю.
 — Чего тебѣ?!
 — Налѣпите тутъ вотъ пластырь... нарывъ вскочилъ.
 — Я-те налѣплю!.. Что за безобразіе?..
 — Ежели съ собой не даете... Бывало такое раньше:
 распивоchno давали, а на вынось ни-ни!..
 — Ну, ладно... Заходи за перегородку...

Исидоръ Гуревичъ.

ДНЕВНИКЪ ОБЖОРЫ.

Сегодня первый мясопустный день. Я очень люблю большие бифштексы съ кровью, но исключительно мясные.

На обѣдъ подали тѣтовскій бифштексъ. Я сразу отличилъ поддѣлку, скрытую изящнымъ морковнымъ соусомъ.

— Вкусно?

— Ты спрашиваешь объ этомъ картофельномъ пюре, которое хочешь выдать за мясо? Очень. Въ качествѣ плотнаго ужина для канарейки, это очень питательное и цѣнное блюдо.

— Тебѣ непременно надо жаренато быка. Мясо раздражаетъ.

— У меня нервы — какъ струны контробаса, но меня больше раздражаетъ нахальный видъ этой рѣпы и ея хамское желаніе выдать себя за зайца.

— Можешь называть ее тетеркой.

— Конечно. Хотя между нами врядъ ли когда-нибудь будутъ хорошія отношенія.

— Ты самъ не замѣтишь, какъ вегетаріанскій столъ оживитъ твой организмъ. Вегетаріанство это великая вещь.

— Если меня каждый день будутъ кормить мясомъ, я готовъ писать стихи о вегетаріанствѣ или пѣть о немъ трогательные романсы.

— Завтра я накормлю тебя лучше.

— У тебя есть знакомая корова?

— Я тебѣ приготовлю прекрасныя котлеты изъ сельдерея и жареный укропъ. Это очень нѣжныя блюда.

— Я люблю нѣжность женской души. Я люблю нѣжный закатъ и нѣжный запахъ розы. Но я не ѣмъ ни женщины, ни заката, ни розы. Обѣдъ долженъ быть грубый, какъ грузчикъ, и тяжелый, какъ мамонтъ. Кстати, мамонтъ долженъ быть очень вкусный...

— Я тебѣ приготовлю кусокъ мамонта изъ брюквы.

— Ты шутишь мясопустно: безъ впечатлѣнія. Точно вегетаріанское блюдо пронесли мимо.

— Неужели ты не читалъ газетъ? Ты же знаешь, что теперь...

— Можешь говорить тише. Не кричи, какъ на собаку. Кстати — у бульдоговъ должно быть жилистое, но пріятное на вкусъ мясо...

— Можешь самъ доставать пищу. Нечего ѣздить на мнѣ, какъ на лошади.

— Не въ ѣздѣ дѣло. Лошадь и съѣсть можно. Говорятъ, что конское мясо въ копченомъ видѣ...

— Зачѣмъ ты себя мучаешь?.. Не соблазняй себя.

— Я только словами. Петя черезъ день ѣздитъ на скачки, смотритъ на лошадей, а послѣ этого идетъ обѣдать въ вегетаріанскую столовую. Онъ сталъ худѣть отъ такого самообладанія. Я бы не смогъ. Изъ фаворита можно выжарить до трехсотъ котлетъ. Да и изъ любого фукса можно...

* * *

Ночью я видѣлъ сонъ, будто бы хожу по большому тропическому лѣсу. Мнѣ ласково кивали верхушками сочныя травы и ароматныя растенія.

Но я отстранялъ ихъ низкопоклонство и сухо говорилъ: — Терпѣть не могу зелени. Особенно за завтракомъ.

Въ какомъ-то мѣстѣ я сильно избилъ суковатой палкой кокосовое дерево. Долго скандалил съ финиковой пальмой. Эти вегетаріанскіе угодники только и лѣзутъ съ тѣмъ, чтобы ихъ съѣли. Извините-сь. Пусть мнѣ дадутъ дерево, на которомъ антрекотъ растетъ — первый поклонюсь и на вы называть буду.

Такихъ не попадалось, и я уже хотѣлъ нарочно проснуться, чтобы прекратить издѣвательство, но меня заинтересовали мясныя блюда, шмыгавшія подъ ногами.

Пробѣгали стройныя газели, унося съ собой въ невѣдомую даль чудную грудинку. Антилопы потрясали бедрами, которыя воображеніе рисовало въ сметанѣ, слегка подрумяненными. Дикія козы просили своими умными глазами, чтобы кто-нибудь прокоптилъ ихъ и подаль на столъ.

Я не могъ больше выдержать. Каждый птичкѣ я рассказывалъ по-русски, изрѣдка примѣшивая англійскія слова, о томъ, что я не люблю вегетаріанства. Увы — птички говорили только на чистомъ тропическомъ языкѣ, и я остался непонятымъ.

Наконецъ, я нашель старую змѣю, которая охотно позволила себя убить, такъ какъ была разочарована въ жизни

и не вѣрила въ хорошее будущее. Помню, какъ я ѣлъ ея мясо и говорилъ о змѣиной хитрости, позволяющей такому жаркому ползатъ на свободѣ.

Но то былъ сонъ. Я проснулся мясопустнымъ.

А. Б—ъ.

НЕОБЫЧАЙНАЯ ИСТОРИЯ.

Орфей на Невскомъ.

Событіе въ гостиницѣ для пріѣзжающихъ «Рига».

Дѣло не только что — плюнулъ да вытеръ, Пращуръ Моцарта, Шопена и Грига —

Импровизаторъ Орфей пожаловалъ въ Питеръ.

Побранился съ прислугой за углы съ паутиной,

Такой несдержанный, такой рѣзкій...

А номеръ хорошій, за пять съ полтинной.

Даже съ балкономъ на самый Невскій.

Шеню освободить отъ хомута-крахмала,

Разстегнуть пуговицы на пикэ-жилетѣ —

Дѣтина — троихъ на одинъ взмахъ мало,

Вотъ они — античные греки эти.

Вышелъ на балконъ — Господи Боже!..

А народу! А шуму! Экое мѣсто,

Точно въ квашнѣ крѣпкія дрожжи

Пучать и пузырять черное тѣсто.

«Такъ ли мы жили когда-то въ Элладѣ»,

Думалъ Орфей, облокотясь на перила.

Каменная улица во всемъ парадѣ,

Милліонъ очей въ Орфея въперилацъ

Все заманчиво, все искусно,

Только глядѣть, глядѣть да дивиться,

Но эллину бѣдному стало грустно...

А когда же художникъ за мольбертъ садится?

А когда жъ хочется письменно и устно

Излить обуревающія тебя чувства?

Еще разъ повторяю: когда грустно.

Именно грустью живо искусство.

Господа репортеры! Легко и просто!

Обезпечено на завтра строкъ по двѣсти,

Спѣшите на Невскій домъ девяносто.

Сто цѣлковыхъ заработаете всѣ вмѣстѣ.

Прити вашей превысьте мѣру,

Очень интересно, кто изъ васъ лише:

Орфей хочетъ возобновить карьеру

И съ арфой своей на балконъ вышелъ

Вѣдь на улицѣ нельзя завязать шарфа:

Глядишь толпа собратъся успѣла.

Что жъ случилось, когда чудесная арфа

Звучной пѣной надъ проспектомъ вскипѣла?

Фонтанами голубыми взмыли аккорды,

Солнечная пѣсня на Невскомъ нависла.

И вотъ автомобильныя тупыя морды

Вдругъ насторожились, полныя смысла.

Мигъ, и панель запрудили люди,

Черной, мягкой и беззвучной ватой.

Еле-еле продвигался въ запрудѣ

Съ полнымъ трамваемъ вагоновожатый.

Стопъ вагонъ! Третій! Четвертый!

Лошади и моторы — все въ кучу.

Кто-то кого-то послалъ къ чорту

И полѣзъ на фонарь, чтобы слышать лучше...

На резиновой шинѣ жукъ каждый,

Дома и мостовая стали изъ пробокъ,

Кинулись на улицу съ неутоленной жаждой.

Пѣсня и тишина бокъ-о-бокъ.

И даже тотъ, кто — всегда неистовъ —

Былъ у Орфея побѣднымъ трофеемъ,

Разгонявшій съ городскими публику приставъ

Головой поникъ, очарованъ Орфеемъ.

А городу снились допетровскія ели,

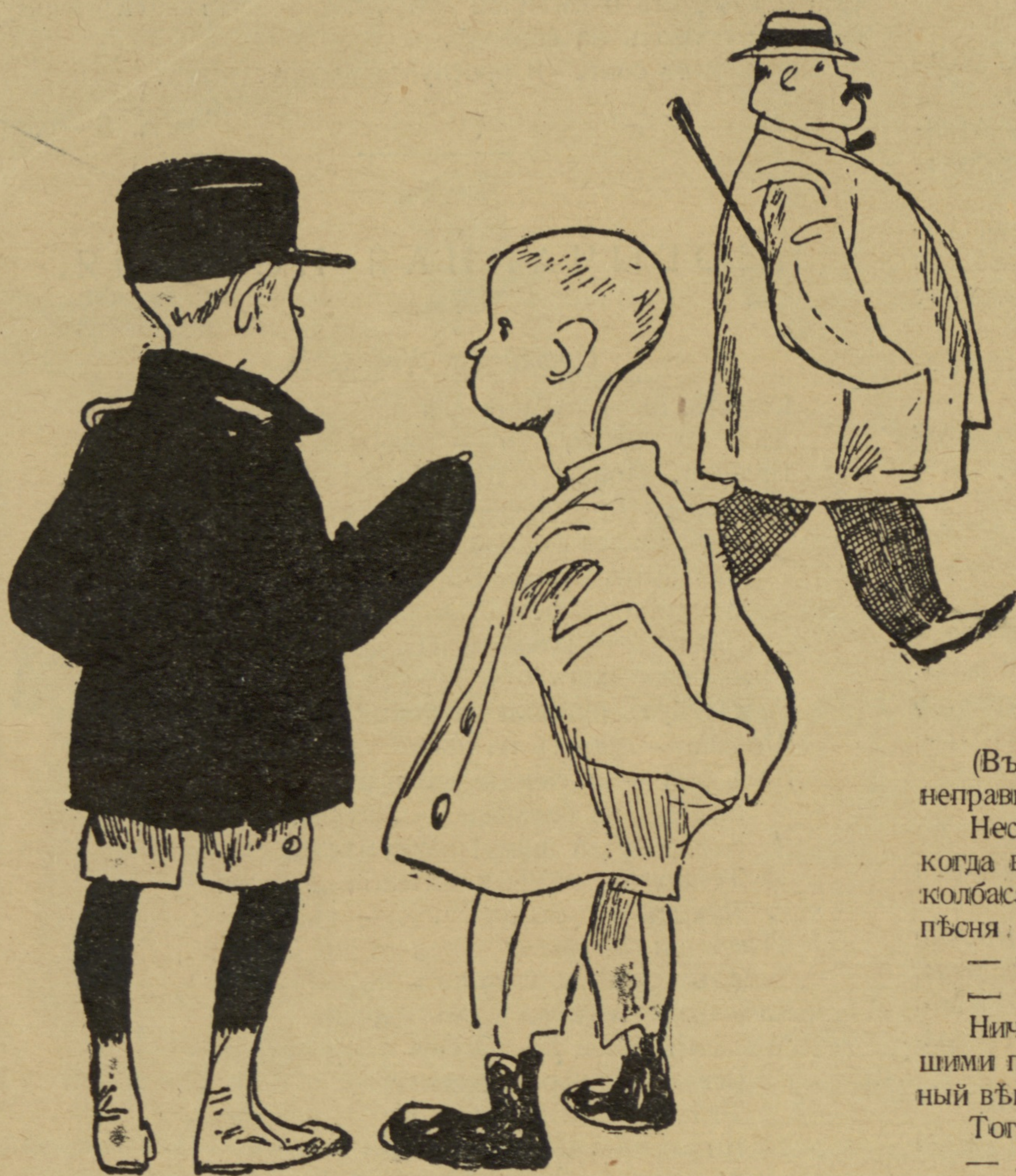
Топкія болота съ озорнымъ лѣшиимъ...

Пусть это было на самомъ дѣлѣ —

Хочешь, читатель, другъ друга потѣшимъ?

Валентинъ Горянский.

Рис. Ре-ми.



ДИТЯ MODERNE.

— Кто этот господинъ, не знаете ли?
— Конечно! Это мой незаконнорожденный отецъ.

ТЕРІОКИ.

На лужкѣ бѣлугой дама
Возлегла.
Къ ней идетъ костюмъ Адама
До зѣла.

На лужкѣ четыре дѣвы
Встали въ рядъ.
Вставши въ рядъ
Въ костюмахъ Евы,
Говорятъ.

Говорятъ, что кавалеры
Страсть горды,
Сухопутны свыше мѣры,
И бѣгутъ, какъ отъ холеры,
Отъ воды.

И стоятъ четыре дѣвы
Въ злой тоскѣ.
Жарко имъ въ костюмахъ Евы
На пескѣ.

Евгеній Вѣнскій.

СПОРЪ АВГУРЧИКОВЪ.

— Маленькая пташка, маленькая пташка! Гдѣ ты была?
— Я была на рѣчкѣ, я пила саки¹.

Такъ рассказываетъ старая японская пѣсенка. Повидимому, это былъ неприятный періодъ въ японской исторіи, когда даже птицы бѣгали къ рѣчкѣ только для того, чтобы плюнуть на чистую воду и, усѣвшись на берегъ, дуть водку.

Объ этой пѣснѣ узналъ одинъ изъ нашихъ современныхъ

¹ Рисовая водка.

журналовъ, редакция котораго, не жалѣя затратъ, стала утверждать, что пѣсня эта — прабабушка нашего «Чижики».

Такъ какъ теперь самое подходящее время для этого, — въ споръ ввязались еще два журнала и одна газета.

Оказывается, что «Чижики» цѣлое генеалогическое дерево, которое очень интересно изучать зъ іюль мѣсяцѣ 1916 года, въ началѣ третьяго года міровой войны.

Желая придти на помощь лицамъ заинтересованнымъ, мы даемъ руководящую нить для этого изученія.

* * *

Въ каменномъ вѣкѣ, задолго до появленія книгопечатанія и Гуттенберга вообще, существовала туземная пѣсенка, о которой мѣстные театральныя рекламы писали: поетъ весь каменный вѣкъ.

Она была проста и въ краткихъ словахъ описывала крупныя событія.

— Мамонтъ, мамонтъ! Гдѣ ты былъ?

— Море цѣлое выпилъ.

(Въ каменномъ вѣкѣ слова съ удареніями произносились неправильно. Безъ удареній — тоже).

Несмотря на общіе протесты, наступилъ бронзовый вѣкъ, когда все было бронзовое. Даже мѣдныя деньги и копченая колбаса. Вкусы толпы требовали меньшаго масштаба, и пѣсня перелилась въ болѣе скромныя формы.

— Слонь мой, слонъ! Куда ходилъ?

— Я-то? Рѣчку осушилъ!

Ничто не долговѣчно, и бронзовый вѣкъ былъ съ большими почестями похороненъ. Душой общества сталъ желѣзный вѣкъ.

Тогда пѣли уже совсѣмъ скромно:

— Лошадь, лошадь! Гдѣ была?

— Изъ колодца я пила.

— Что же, лошадь, ты пила?

— Квасъ, между прочимъ.

Въ желѣзномъ вѣкѣ это считалось рюемой, какъ и въ XXI. Тогда тоже было много неграмотныхъ людей.

Затѣмъ каждый вѣкъ сталъ накладывать свою руку на пѣсню. Размѣры пьющаго уменьшались пропорціонально увеличенію процентовъ хмеля въ самомъ напитокѣ, о которомъ шла рѣчь.

Дошло дѣло до того, что въ періодъ открытія Америки, продолжавшейся благодаря техническимъ трудностямъ этой задачи, нѣсколько лѣтъ, пѣли уже совсѣмъ униженно:

— Кошка, кошка! Гдѣ была?

— Эхъ ты! Пиво я пила!

— У тебя усталый видъ.

— Пиво голову вертитъ.

Къ японцамъ пѣсенка эта попала именно въ это время. Скромныя въ своихъ привычкахъ, дѣти Восходящаго Солнца передѣлали даже кошку и стали пѣть:

— Пташка, пташка, гдѣ была?

— На рѣчкѣ я саки пила.

Немногокъ былъ нарушенъ ритмъ, но зато сохранена правдивость передачи, потому что домашнюю кошку никто не отпуститъ шляться по берегу, а бродячая не достанетъ денегъ на водку. Даже на рисовую.

У насъ птичка осталась самой собою, но напитокъ приобрѣлъ національный оттѣнокъ.

Воспроизводитъ «Чижики» не буду, въ силу его популярности: это было бы лишней рекламой безразсудному въ наши дни пьянству, хотя многіе теперь, запѣвъ «Чижики», умолкаютъ, тронутые тяжелыми воспоминаніями о томъ, что дѣлалъ чижики на Фонтанкѣ.

Пройдетъ еще два-три малокровныхъ вѣка, и пѣсня приметъ новый оттѣнокъ.

— Муха, муха, гдѣ была?

— Я эссенцію пила.

А когда за нашими вѣками наступятъ тѣ, о которыхъ мы еще не смѣемъ мечтать — радіактивный, пироксилиновый и т. д., герой пѣсни уменьшится еще:

— Атомъ, атомъ, гдѣ ты былъ?

* * *

Я думаю, что вопросъ объ иностранномъ происхожденіи «Чижики» на долгое время останется открытымъ въ нашей

прессъ, какъ долго же въ ней дебатировался, мѣсяца полтора тому назадъ, вопросъ о томъ, можно ли въ разговорѣ сокращать слова, или нельзя.

«Вечернее Время» отнесется къ этому сурово и беспощадно. Въ десяткѣ фразъ оно выльетъ весь ужасъ замученной нѣмецкимъ засильемъ души:

???

Мы удивляемся, почему до сихъ поръ извѣстный всей столицѣ Карль-Амалия фонъ-Чижикиъ еще живетъ въ Петроградѣ и, какъ на это указываютъ опредѣленные слухи, ежедневно пьетъ водку въ собственномъ особнякѣ на Фонтанкѣ. Если же онъ японецъ — пусть придетъ и скажетъ по-японски, что мы ошиблись. Наше право не понять этого нарѣчія, но извиниться онъ обязанъ. Печать — шестая держава.

Какъ намъ извѣстно, у К. А. фонъ-Чижикиа есть сахарная фабрика на Д. Востокѣ и рельсопрокатная плантація.

Докопѣ?

Страшно обидятся Пушкинианцы. Особенно Н. О. Лернеръ, который выступитъ съ большой негодующей статьей: — «Пушкинъ и Чижикиъ».

«Стыдно жить въ Россіи, — начнется статья, — странѣ, которая забываетъ своихъ великихъ. Не Пушкинъ ли является провозвѣстникомъ Чижикиа въ своихъ пламенныхъ стихахъ и прозѣ. Развѣ не онъ писалъ: «Зима, крестьянинъ торжествуя». Развѣ въ этомъ образѣ не виденъ Чижикиъ съ его идеологіей торжества правды надъ зломъ? Въ неизданныхъ стихахъ поэта, еще не доконченныхъ однимъ изъ его изслѣдователей, есть прямо фатальная для этого случая фраза:

— Покойный мужъ моей купчихи,
Былъ парень безотвѣтный, тихій...

Тотъ, кто умѣетъ понимать Пушкина, тотъ прекрасно

понимаетъ, что рѣчь идетъ о Чижикиѣ, случайномъ товарищѣ Пушкина по лицейю».

Маститый С. А. Венперовъ попроситъ прислать ему біографію Чижикиа и помѣститъ ее съ краткимъ примѣчаніемъ. — Чижикиъ. Совр. беллетр. Род. 1741 г. Началь печат. въ «Саратовск. Губерн. Вѣдомостяхъ».

А споръ гулко и надрывно кончитъ «Русское Знамя» небольшою замѣткой въ хроникѣ:

«Жидъ Абрамъ Чижикиъ, за котораго ухватилась вся еврейская печать, оказался простымъ шуллеромъ изъ Пlockа и къ тому же австрійскимъ подданнымъ. Кагалъ взволнованъ. Граждане, берегите своихъ дѣтей».

* * *

У насъ умѣютъ во время поднять интересный научный споръ.

Арк. Буховъ.

ПЕРЬЯ ИЗЪ ХВОСТА.

Въ трагедіи Петра Шевцова «Бельгійцы» есть такая ремарка (кстати сказать, самое яркое мѣсто во всей трагедіи):

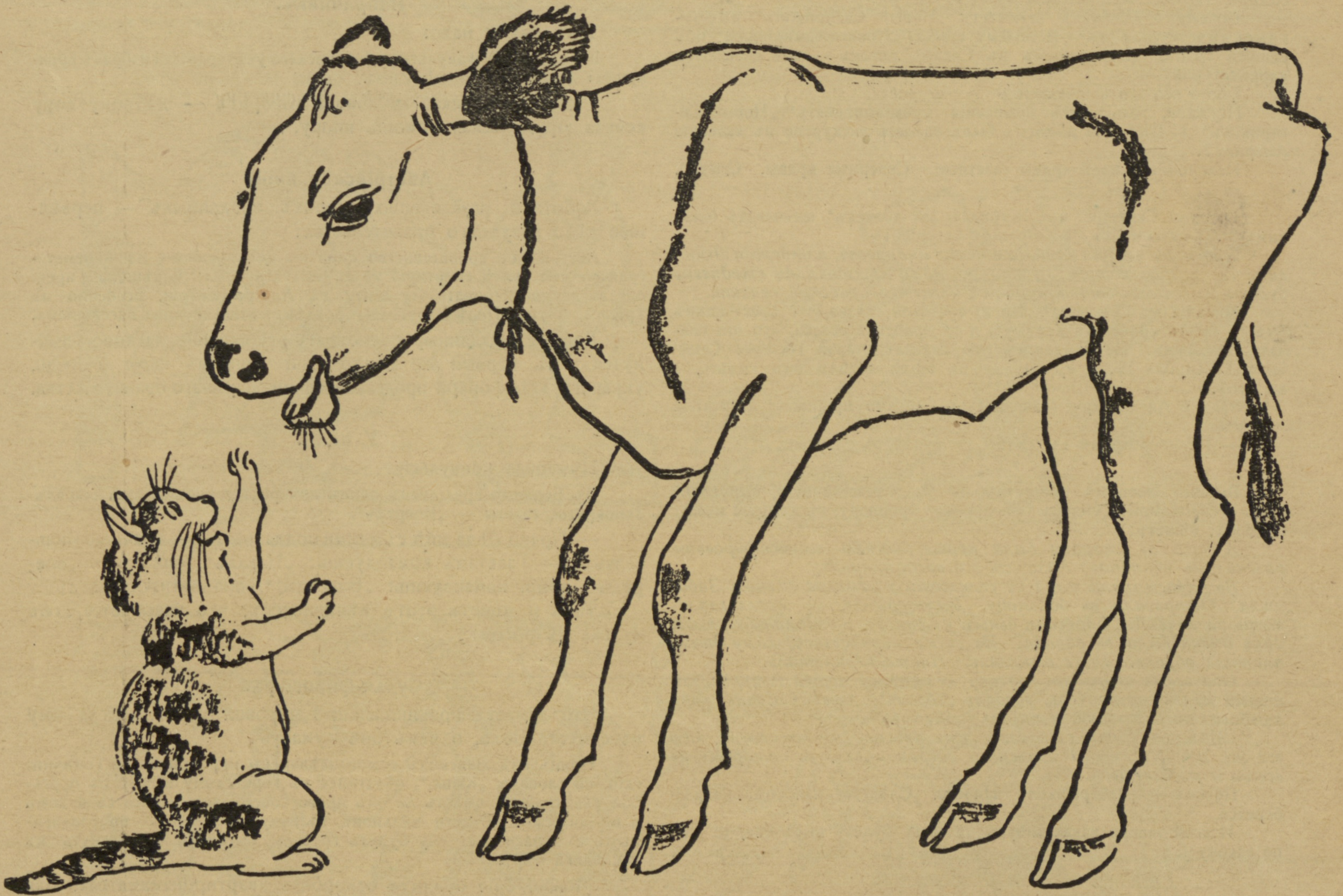
Всѣ (присутствующіе на засѣданіи стараются сдержать свои душевныя боли).

До мѣтода Петра Шевцова писать трагедіи не додумался ни одинъ драматургъ.

Обыкновенно драматурги писали цѣлыя трагедіи именно о томъ, какъ дѣйствующія лица, каждое въ отдѣльности, на протяженіи пяти актовъ, «старались сдержать свои душевныя боли» — и тратили на это весь свой драматургическій даръ.

Но пришелъ Петръ Шевцовъ и показалъ, что истинному драматургу достаточно лишь написать одну коротенькую ремарку: все остальное — дѣло актеровъ!

Рис. В. Лебедева.



ВЪ МЯСОПУСТНЫЕ ДНИ.. (СТАРАЯ ПОГУДКА НА НОВЫЙ ЛАДЪ).

Теленокъ: — Съ какой это радости ты такъ расплясалась?

Кошка: — А какже: объявлены мясопустные дни.

— Но развѣ это тебя касается? Вѣдь кошекъ не ѣдятъ...

— Ну, братъ... Когда зажарятъ, да подадутъ на столъ — пойдѣ доказывай тогда, что ты кошка.

Въ сборникъ стихотвореній П. Дюваля самое образное — слѣдующее:

*Много онъ всего видалъ
Или это мода,
Но не слышалъ, чтобы въ залъ
Ставили комода.*

Можетъ быть, „онъ“ также не слышалъ, чтобы комодъ ставили въ родительномъ падежѣ въ томъ случаѣ, когда, по правиламъ грамматики, его слѣдуетъ ставить въ именительномъ или винительномъ?

* * *

Святогоръ (не тотъ, а другой) написалъ къ сборнику своихъ „стихетъ“ слѣдующее „предстихетъ“:

Открывается и углубляется Ньютономъ и Евой черезъ яблоко, незначительное, сгнивающее, но ведущее къ уловленію космической законосообразности и созидающее новый міровзглядъ. И подвергается хуль и клеветъ отъ тѣхъ же Ньютона и Евы и черезъ то же яблоко, ибо въ псть отъ древа познанія видится грѣхъ, а въ паденіи ничего, кромѣ паденія внизъ. Но міръ волишь по вертикали вверхъ; падаетъ только ньютоновское яблоко, всякое жь крѣпится вверхъ, уповая приходъ очищенія отъ тльна въ новомъ рожденіи, въ оборотствѣ.

Предстихетъ — какъ предстихетъ, а вотъ послѣстихетъ подгуляло:

*Мое колесо кружится,
Я точку на немъ свой ножъ;
Трижды я успѣлъ умыться —
Сталъ могучъ я и пригожъ.*

Кто не дагадается, что здѣсь говорится (и плохо „говорится“) о точильщикѣ, который не только трудолюбивъ, но также и чистоплотенъ?

И стоило ли для такого обычнаго послѣстихетъ такое заковыристое предстихетъ городить?...

* * *

Н. Г. Шебуевъ пишетъ въ „Петрогр. Листкѣ“:
Въ американскомъ журналѣ видѣлъ карикатуру. Изображена пустыня Сахара. Посрединѣ негръ открылъ лавочку съ вывѣской:

— „Продажа песку“.

Англичанинъ спрашиваетъ его:

— Дуракъ! Развѣ у тебя будутъ покупатели? Въдѣ въ пустынь достаточно песку и кромѣ твоей лавочки!

— А какъ же въ Россіи? Въ Россіи достаточные для всего міра запасы сахарнаго песка, а въдѣ у лавочекъ, продающихъ сахаръ, хвосты ожидальщиковъ!

Почему г. Шебуевъ называетъ „Новый Сатириконъ“ американскимъ журналомъ? И почему статью „Новаго Сатирикона“ объ одномъ арабѣ, продававшемъ въ Сахарѣ песокъ — онъ называетъ карикатурой?

Темно все это и непонятно.

Неужели, только изъ нежеланія „рекламировать“ „Новый Сатириконъ“ г. Шебуевъ долженъ былъ сдѣлать экскурсію въ далекую Америку?..

Нехорошіе у насъ нравы газетные. Скверные нравы. Стыдно.

* * *

Госпожа Семенова въ „Журналѣ для хозяекъ“ щеголяетъ близкимъ знакомствомъ съ французской исторіей:

Теперь чайная колбаса дороже ананасовъ, а надежда Людовика (не помню котораго), что „каждый крестьянинъ ежедневно будетъ имѣть на столѣ курицу“, кажется арабской сказкой.

Милая г-жа Семенова! Не то арабская сказка, что крестьянинъ будетъ имѣть „на столѣ курицу“, а то арабская сказка, что это сказалъ Людовикъ. Не Людовикъ это сказалъ, милая госпожа Семенова, а Генрихъ IV, и курицу не на столѣ хотѣлъ онъ видѣть, а въ супѣ.

Этакъ и Александру Македонскому можно приписать извѣстное изреченіе:

— Не посмотри въ святцы, не бухай въ колокола.

* * *

Бывшій военный министръ В. А. Сухомлиновъ выпустилъ подъ псевдонимомъ „Остапъ Бондаренко“ брошюру, въ которой между прочимъ, пишетъ:

А какъ въ старину было проще, можно иллюстрировать разсказомъ покойнаго Кази изъ его воспоминаній:

Въ Севастополь была въ услуженіи у офицера дѣвка. Заболѣла. Отправили въ больницу. Выздоровѣла, не могла заплатить за леченіе. Спросили деньги у офицера; не заплатилъ, такъ какъ дѣвка была въ оброкъ. Къ тому обратились, кому дѣвка платила оброкъ. Тотъ отказалъ. Никто не платилъ.

Обо всемъ подробно донесли командиру порта Авинову, который мелькомъ прочелъ, увидалъ „оброкъ“, „дѣвка“ и, такъ какъ требовалась резолюція, написалъ: „высѣчь дѣвку“.

Можетъ быть слишкомъ ужъ просто, но возможно, что все же лучше (!) того сложнаго современнаго, въ которомъ не всегда и разберешься.

Почему не разберешься? Ничего. Слѣдственная комиссія разберется.

И если теперь какая-нибудь „дѣвка“ будетъ высѣчена, то ужъ по закону...

ВОЛЧЬИ ЯГОДЫ.

Актерское счастье.

Въ мясопустные дни, когда къ картофелю приступу нѣтъ, многіе съ понятною завистью прочитаютъ слѣдующія строки:

Въ Рыбинскѣ одинъ изъ „гастролеровъ“ развязнымъ тономъ обратился къ зрителямъ со слѣдующею рѣчью: „Сегодня, къ сожалѣнію,

собралось очень мало публики. Это происходитъ, надо думать оттого что васъ здѣсь разныя проѣзжія группы часто надували...“.

Въ видѣ отвѣта въ него полетѣло нѣсколько крупныхъ картофелинъ.

Въ наши мясопустные дни, когда даже картофель сталъ библиографической рѣдкостью, — „нѣсколько крупныхъ“ экземпляровъ этого рѣдкаго овоща даръ болѣе, чѣмъ щедрый.

Актерамъ — счастье!

Честные ратоборцы.

„Русское Знамя“ капнуло кровавую слезу:

Война показала, что Кошуро-Масальскихъ, Толмачевыхъ, Хвостовыхъ, Маклаковыхъ, Щегловитыхъ и подобныхъ имъ честныхъ ратоборцевъ мало, очень мало.

А намъ достаточно.

Сыты по горло.

Сахарная болѣзнь.

Новый симптомъ сахарной болѣзни — заболѣвшаго тянеть къ одиночеству:

Въ Саратовѣ заключены въ тюрьму за спекуляцію сахаромъ дантистъ на 2 мѣсяца и провизоръ на 1 мѣсяць. Въ перехваченныхъ письмахъ, которыми обмѣнивались эти спекулянты, встрѣчаются такіе выраженія: „хапайте, сколько можно“.

— Хапайте, хапайте.

Вотъ ихъ и хапнули.

Раззудись плечо...

Правая печать такъ размахалась увѣсистыми грязными кулаками, что подойти страшно:

По поводу участвовавшихъ въ послѣднее время кражъ, „Рус. Знамя“ взываетъ къ розгѣ. „Сѣките, — пишетъ газета, — нещадно, безъ всякой жалости. Выпорите для начала хотя бы только двѣ-три сотни“.

Зачѣмъ такъ много — двѣ-три сотни? Достаточно это продѣлать и съ одной сотней, но при условіи, чтобы она была черная.

Избранникъ.

Такъ ему и надо:

Юридическій факультетъ берлинскаго университета избралъ кронпринца докторомъ honoris causa.

Недаромъ русская пословица говоритъ — доброму вору всякая юридическая помощь впору.

Австрийское кино.

Забота о развлеченияхъ своихъ подданныхъ — первѣйшее дѣло разумнаго правительства:

Австрийское правительство цинично воспроизвело на кинематографической лентѣ смертную казнь Баттисти черезъ повѣшеніе и предписало демонстрировать эту ленту въ Австро-Венгрии, особенно въ Триестѣ, Фиумѣ, Полѣ и другихъ городахъ съ итальянскимъ населеніемъ.

Добрые подданные посмотрятъ эту картину, ласково улыбнутся и въ первый же подходящій день, въ свою очередь, украсятъ всѣ фонари представителями разумнаго правительства.

У нихъ.

Нѣмецкая конвульсія:

Въ Берлинѣ арестованъ одинъ изъ редакторовъ органа социаль-демократіи, газеты — „Впередъ“.

— Прямо бѣда мнѣ съ моими подданными, — плачется Вильгельмъ. — Газетамъ командуешь: „Назадъ“, онѣ идутъ „впередъ“, арміи командуешь: „Впередъ!“, она пятится назадъ...

Такъ и живетъ этотъ вѣнценосецъ, что называется, изъ кулька въ рогожку...

Судья-философъ.

Что думаетъ провинціальный мировой судья, когда ему не спится? Вотъ, о чемъ онъ думаетъ:

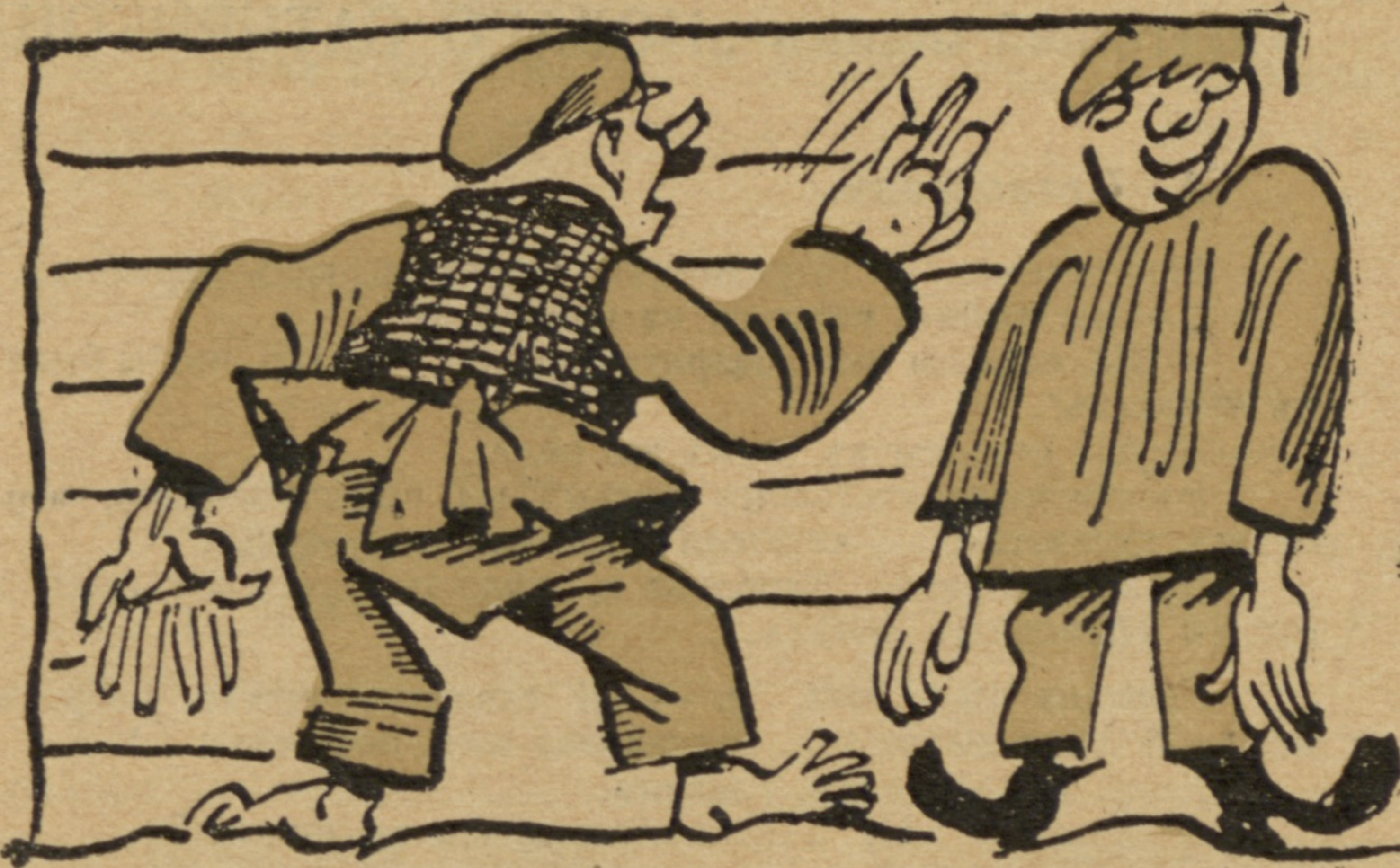
Одинъ изъ кievскихъ домовладѣльцевъ мировой судья Томичинскій, по словамъ „Кіевл.“, обратился къ городскому головѣ съ просьбой указать ему, имѣетъ ли онъ право совершенно забить свой домъ и не допускать въ него жильцовъ, въ виду того, что по произведеннымъ имъ расчетамъ ему будетъ гораздо выгоднѣе прибѣгнуть къ послѣдней мѣрѣ.

Можно еще обиднѣе оскорбить квартиранимателя. Для этого нужно встать пораньше утромъ, тщательно облить углы своего дома керосиномъ и поджечь. Каково же положеніе квартиранимателя? Скверное положеніе. Хочетъ заключить контрактъ, а домовладѣлецъ, уже внѣ предѣловъ его достигаемости, весело шагаетъ на театръ невоенныхъ дѣйствій съ маршевой частью арестанскихъ ротъ.

МАЛО И МНОГО.

(Философія большихъ чиселъ.)

Рис. А. Радакова.



• Одно заборное слово — ругань.



Много заборныхъ словъ — газета „Земщина“.



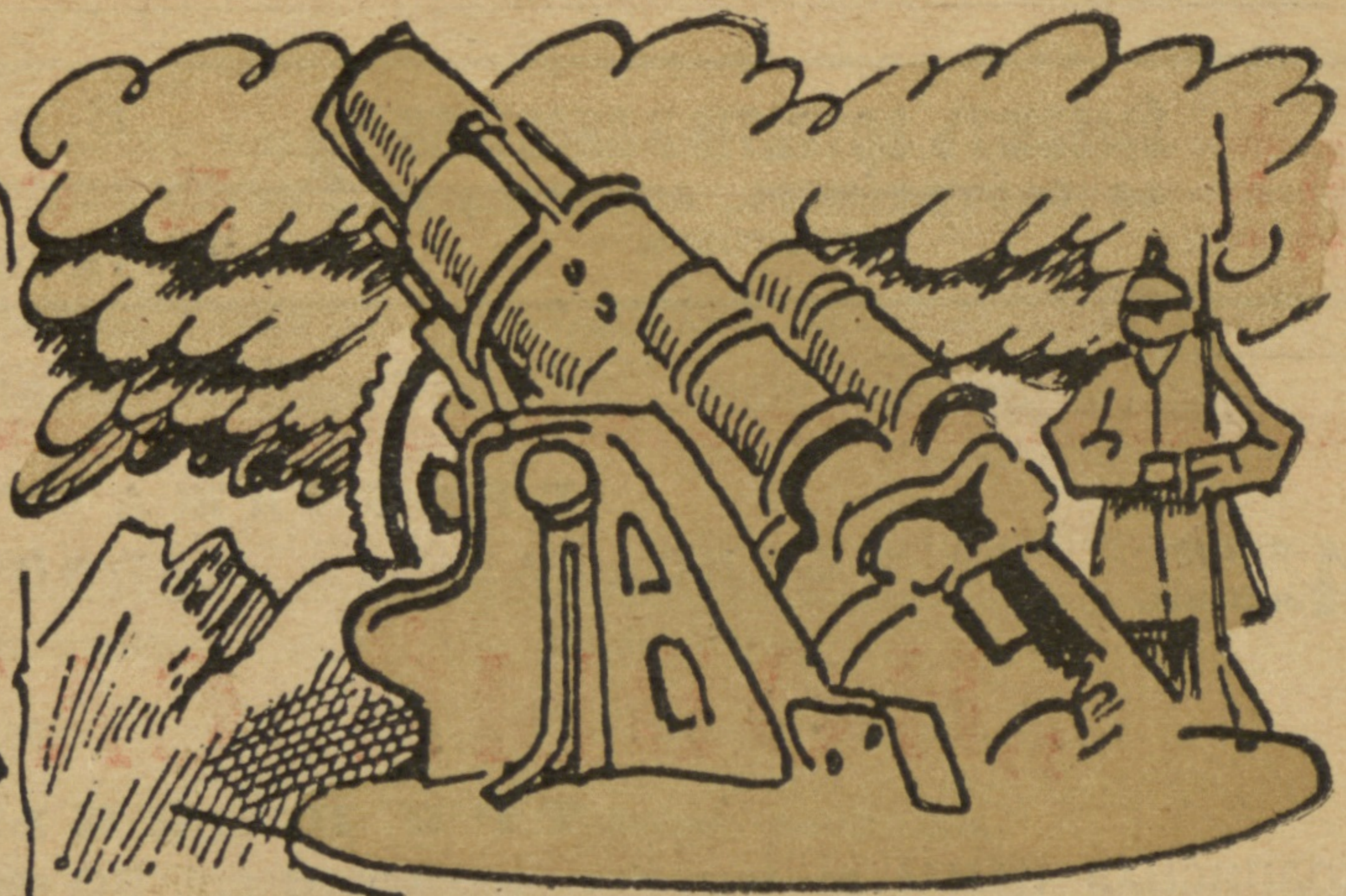
Стащить одинъ кошелекъ — воровство.



Много — биржевая игра



Но бываетъ и наоборотъ, — цѣна нѣсколькимъ толстымъ Бертамъ...

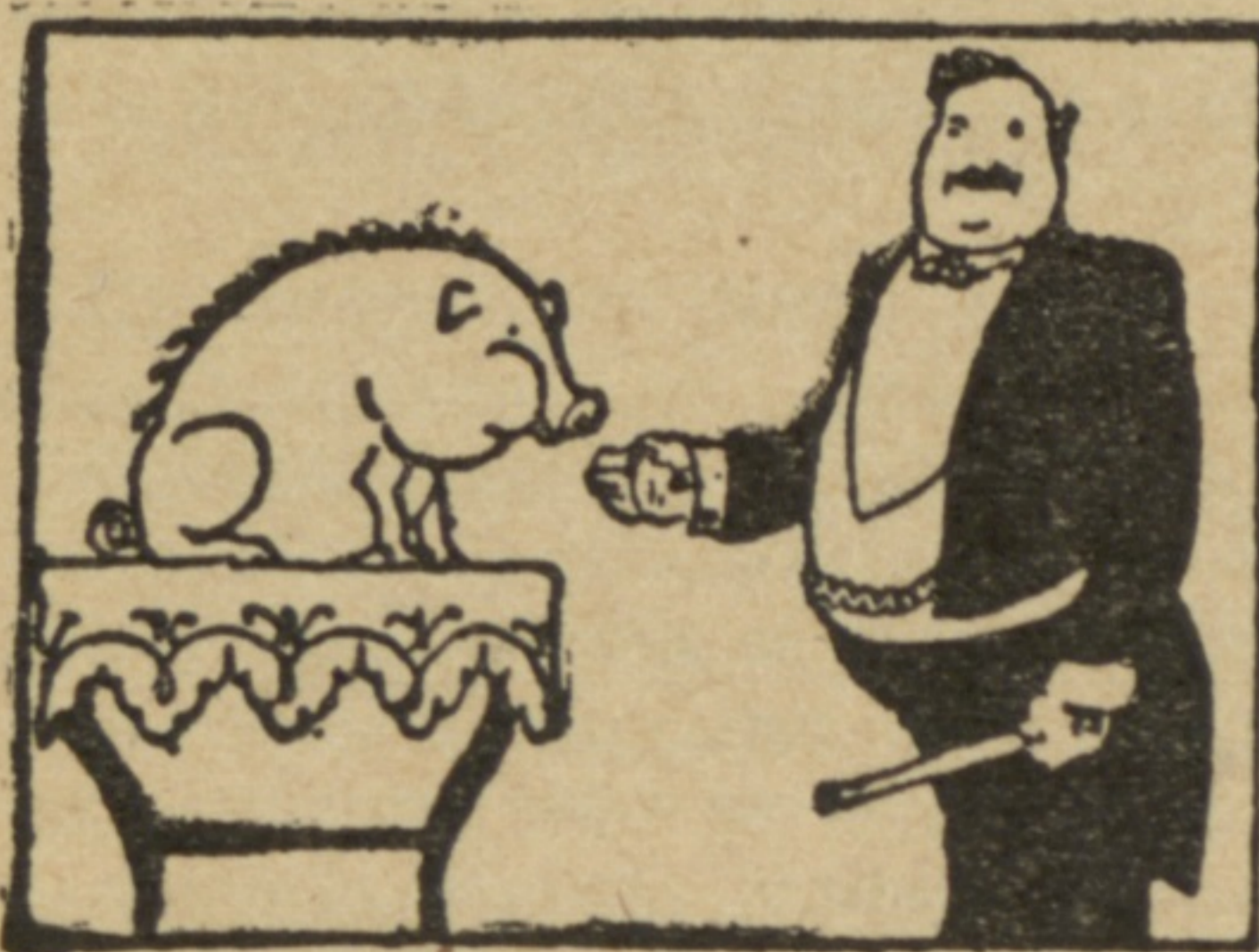


Равняется цѣнѣ одной „Толстой Берты!“

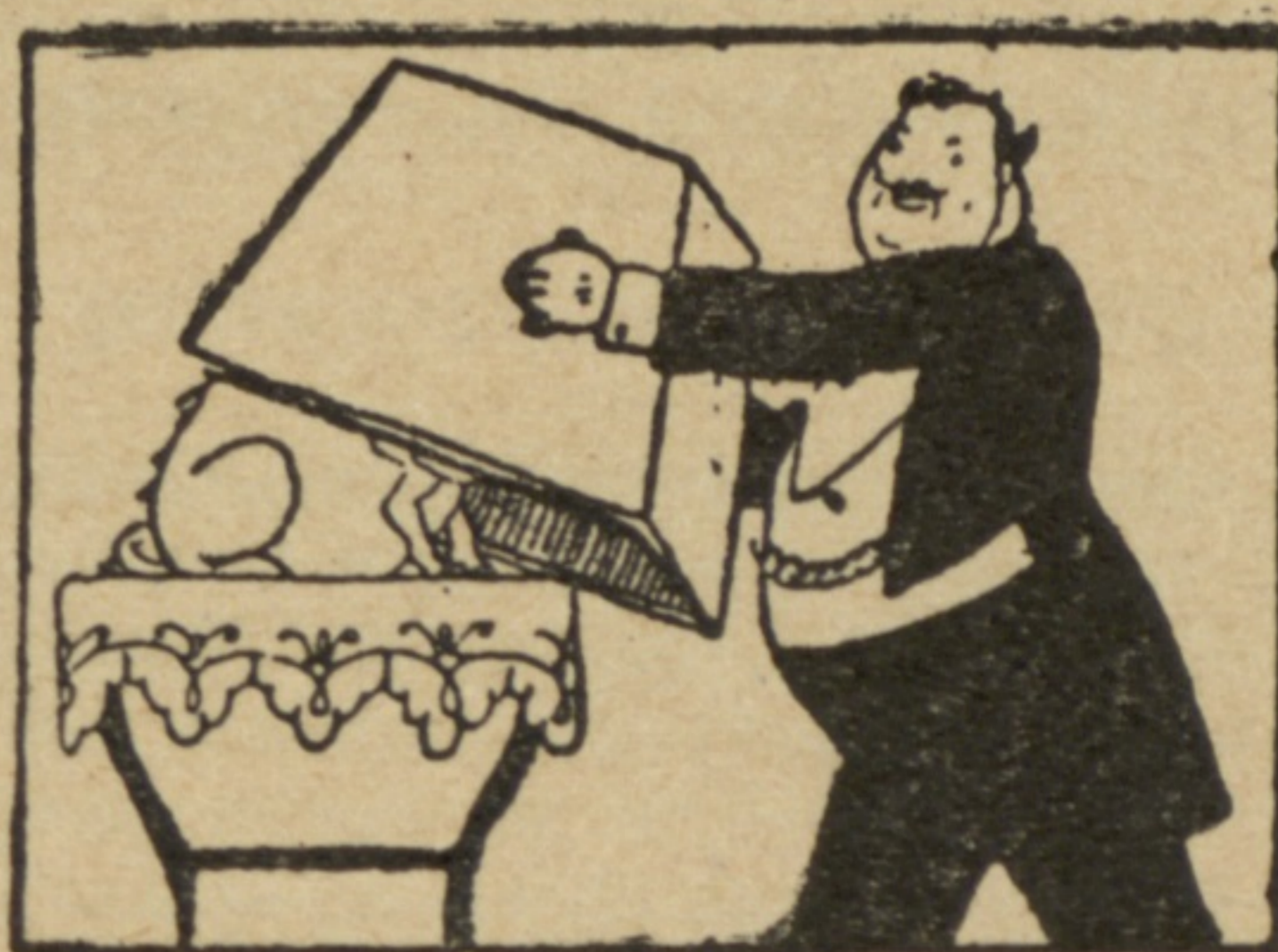
НѢМЦЫ О НѢМЕЦКОЙ ДОРОГОВИЗНѢ.

(Изъ послѣдн. №№ „Simplicissimus“.)

ЧУДЕСА ПРЕСТИДИЖИТАТОРСТВА.



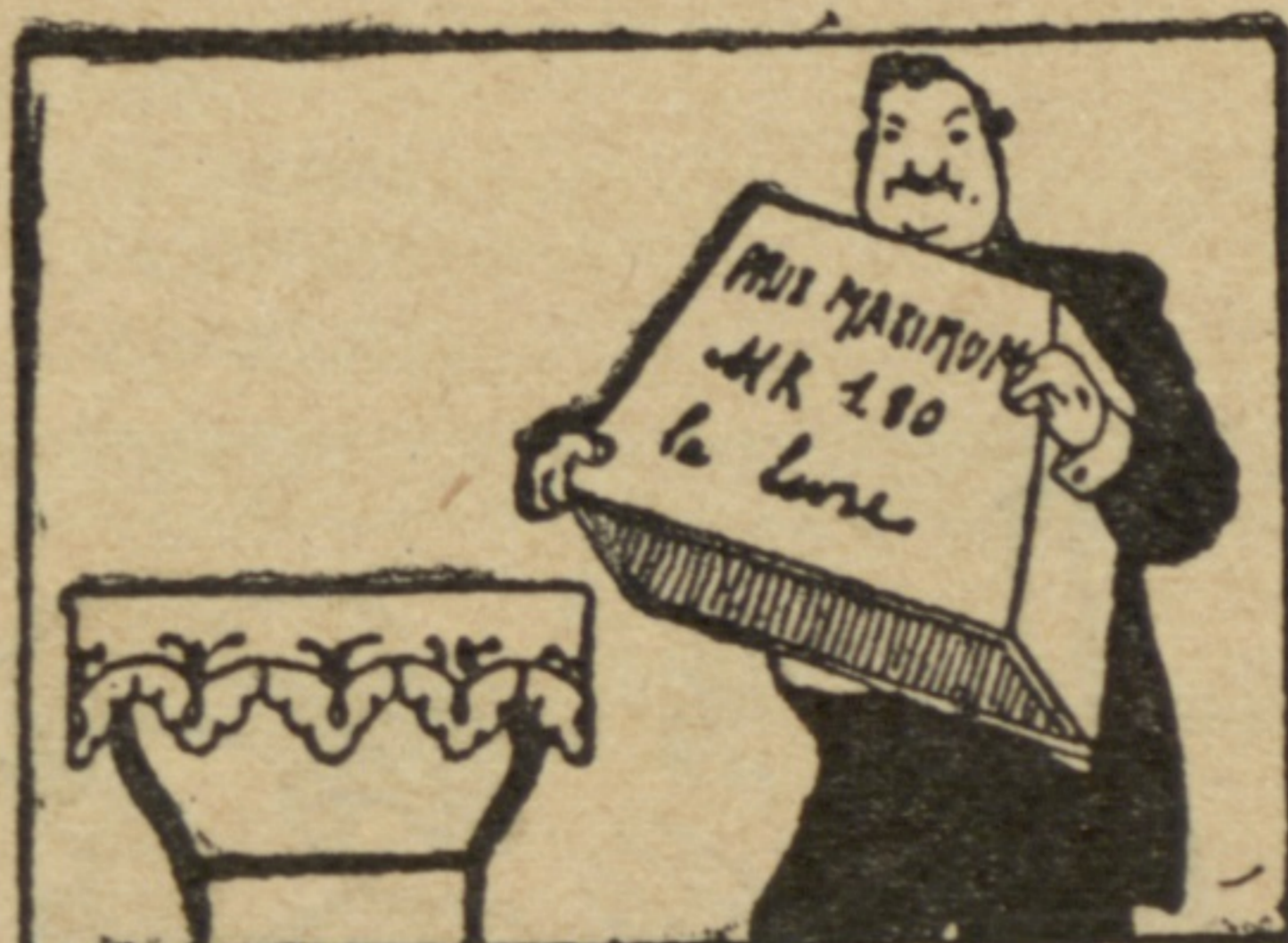
— Вотъ, господа, обыкновенная свинья..



— Я покрываю ее колпакомъ...



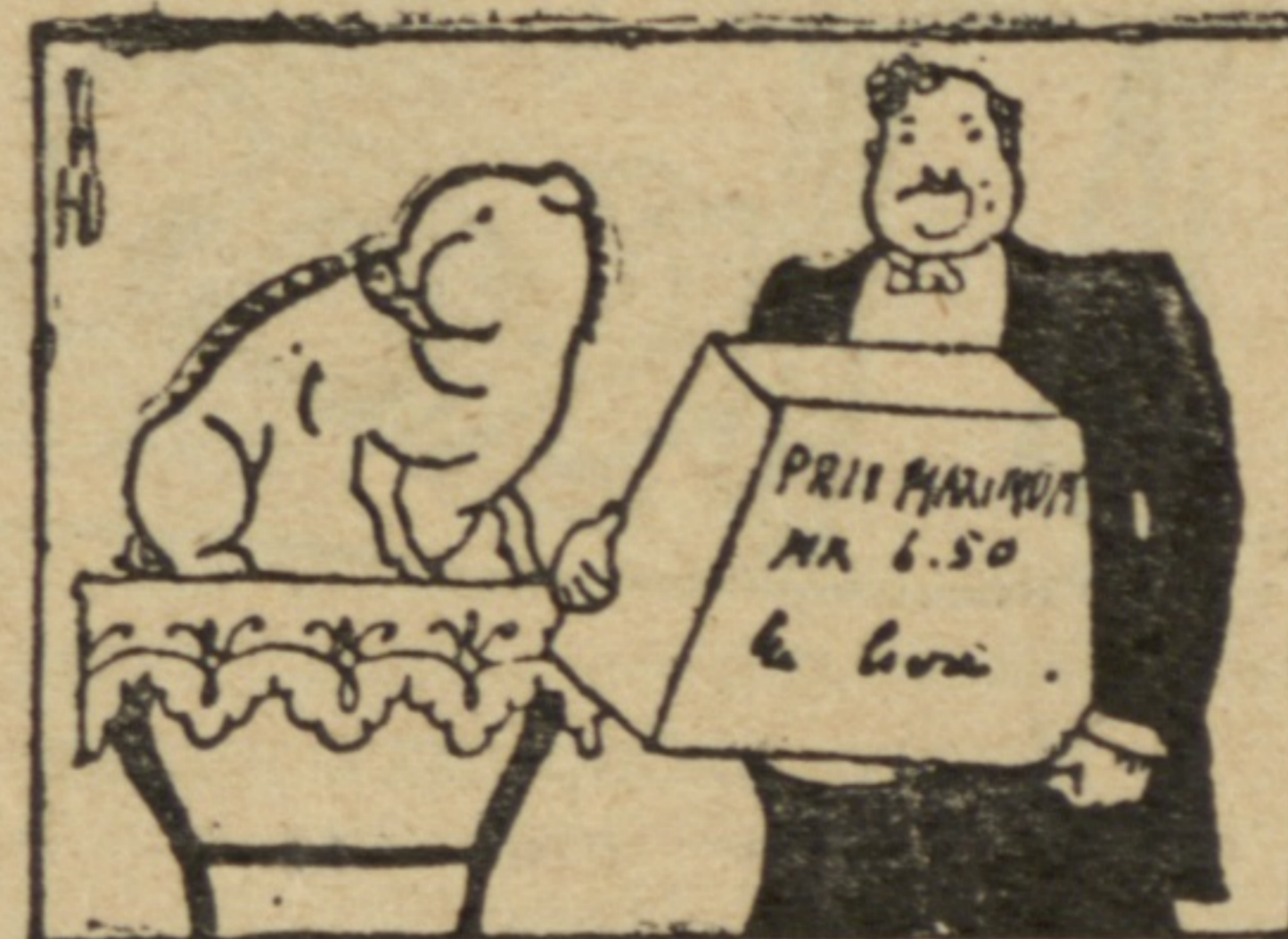
— И пишу на колпакъ максимальную цѣну — марка восемьдесятъ.



— Эйнтъ, цвей, дрей — подъ колпакомъ ничего.



— Теперь: покрываю пустое мѣсто и пишу максимальную цѣну: 6.50.



— Эйнтъ, цвей, дрей! Извольте: — свинья снова здѣсь!

ЗАПИСКИ ТЕАТРАЛЬНОЙ КРЫСЫ.

Какое отношеніе можетъ имѣть рабочая рука къ горлу пѣвицы? Въ Бердянскѣ вывѣшена афиша, въ которой сказано: „По случаю вздорожанія рабочихъ рукъ, входная плата на устраиваемый пѣвицею X. концертъ увеличена на 25 коп.“.

Или „рабочія руки“ — это клакеры?

Тогда эта афиша должна висѣть не въ Бердянскѣ, а въ петроградскомъ „Луна-Паркѣ“.

Въ газетѣ, издающейся въ Севастополь, — „Крымскій Вѣстникъ“ — написано:

Сегодня г. Истомино-Касторскій выступаетъ въ своемъ бенефисномъ спектаклѣ и въ своей коронной роли, въ пьесѣ „Дуракъ“.

Безотвѣтнаго актера обидѣть не трудно. А къ чему?

Т. К.

КОГДА ТЕМНѢЕТЪ.

Хорошо, я буду говорить, а вы молчите.
Ваши волосы и струны вашего молчанія —
Это будутъ нити,
Изъ которыхъ я сотку повѣсть безъ названія.
У васъ красивый взглядъ —
Вы смотрите такъ, будто передъ вами висятъ
Давно надоѣвшія картины,
Но вы ихъ любите... нѣтъ, вы... вы привыкли.
И вы вся такая — будто вѣтки ивы — длинныя-длинныя —
Надъ широкой, небыстрой рѣкой поникли.
А когда сумерки набрасываютъ сѣрое манто
На ваши усталыя плечи,
А я зажигаю на каминѣ свѣчи,
То похоже, будто... нѣтъ, не то... я говорю не то.
Я обѣщала не говорить о васъ, рассказать о новомъ,
Но вы подарили мнѣ ваше молчаніе, а я потерялъ даръ слова.

Лидія Лѣсная.

Почтовый ящикъ „НОВАГО САТИРИКОНА“.

А. Петроградъ.

Рюриковичу. — Рюриковичъ, а острить, какъ парвеню:

„— Вы любите кататься на конькахъ?“

— Да, если вы мнѣ подарите парочку. Только, чтобы были сѣрые въ яблокахъ“.

Другія остроты въ этомъ же родѣ.

Въ препроводительномъ письмѣ вы предсказываете, что „если будетъ напечатано — читатели животики надорвутъ“.

Не напечатаетъ. Здоровье и, цѣлость читателей намъ дороже вашего эфемернаго успѣха...

Гэкаэмъ (6-я рота, 7). — „Я схватилъ ружье, набралъ какъ можно больше дыханія и, размахивая имъ, побѣждалъ...“

Дикій вы человекъ, Гэкаэмъ.

А дальше... Ну, сами посудите, что вы пишете?

„... Надо мной что-то шипѣло, ухало и, наконецъ, съ трескомъ лопнуло“.

Знаемъ мы, что это лопнуло. Наше терпѣніе это лопнуло.

Уйдите. Глядѣть на васъ противно.

Б. Провинція.

Кострома — Ромкъ. — Ромка называетъ это „стихами изъ старинной жизни“:

„... Схватила Клеопатра тутъ змѣю
И къ груди ее приложила,
Ужалила ею грудь свою,
А та ее, конечно, укусила“.

Ну, конечно!.. Дура она, змѣя эта, что ли? Взяла — и укусила...
А вотъ, какъ раздумаетесь — такъ и грустно станеть: Клеопатра стиховъ не писала, змѣя ея — не писала... Почему вы пишете? Лучше жилось раньше.

Кіевъ. — Орпикову. — „Можетъ быть, въ моихъ стихахъ что-нибудь не такъ — тогда разрѣшаю ихъ погладить“...

Этой ласки они отъ насъ не дождутся.

Ave.

Редакторъ А. Т. Аверченко.

Издатель Т-во „Н. Сатириконъ“.

Гдѣ бываютъ артисты и писатели?
за завтракомъ, обѣдомъ и
ужиномъ

ВЪ РЕСТОРАНѢ
И. С. СОКОЛОВА.
Ул. Гоголя, 13. Тел. 477-35, 29-65 и 182-22.

Комфортабельные
кабинеты.
Ресторанъ открытъ до 11 чзв.

4-й годъ
изданія.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на еженедѣльный журналъ САТИРЫ и ЮМОРА

4-й годъ
изданія.

„НОВЫЙ САТИРИКОНЪ“.

ТРИ ЦѢННЫХЪ ПРЕМІИ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ (безъ доставки) 6 руб. 80 коп., съ пересылкой и доставкой 8 руб., на полгода 4 руб., на 3 мѣс. 2 руб., на 1 мѣс. 70 коп.

Адресъ конторы и редакціи: Петроградъ, Невскій, № 88. Телефонъ 59-07.

ИЗДАТЕЛЬСТВО „НОВЫЙ САТИРИКОНЪ“.

Петроградъ, Невскій пр., 88. — Телефонъ 59—07.

Выписывающіе со склада издательства на сумму не менѣе 3-хъ руб., за пересылку не платятъ. Суммы до 10 руб. можно высылать марками почтовыми и гербовыми.

<p>Аркадій Аверченко.</p> <p>О маленькихъ — для большихъ. (Разказы о дѣтяхъ.) Цѣна 1 р. 50 к.</p> <p>О хорошихъ, въ сущности, людяхъ. Цѣна 1 р. 50 к.</p> <p>Чернымъ по бѣлому. Цѣна 1 р. 50 к.</p> <p>Сатириконцы въ Европѣ. Цѣна 1 р. 50 к.</p> <p>Чудеса въ рѣшетѣ. Цѣна 1 р. 50 к.</p> <p>Разказы для выздоравливающихъ. Цѣна 1 р. 50 к.</p> <p>Веселыя устрицы. Цѣна 1 р. 50 к.</p> <p>Круги по водѣ. Цѣна 1 р. 50 к.</p> <p>Волчьи ямы. Цѣна 60 к.</p>	<p>Тэффи.</p> <p>Неживой Звѣрь. Цѣна 1 р. 50 к.</p> <p>Ничего подобнаго. Цѣна 1 р. 50 к.</p> <p>Дымъ безъ огня. Цѣна 1 р. 50 к.</p> <p>Карусель. Цѣна 1 р. 50 к.</p> <p>И стало такъ. Цѣна 1 р. 50 к.</p> <p>Аркадій Буховъ.</p> <p>Жуки на булавакѣхъ. Цѣна 1 р. 50 к.</p> <p>Чортово колесо. Цѣна 1 р. 50 к.</p>	<p>Юрій Слезкинъ.</p> <p>Повѣсти о странностяхъ любви. Цѣна 1 р. 50 к.</p> <p>Эома Опискинъ.</p> <p>(Съ предисловіемъ Аверченко и портретомъ автора.) Сорныя травы. Цѣна 1 р. 25 к.</p> <p>Владиміръ Войновъ.</p> <p>Солнечные разказы. Цѣна 1 р. 25 к.</p> <p>Исидоръ Гуревичъ.</p> <p>Сигнальныя ракеты. Цѣна 1 р. 25 к.</p>
<p>Сергѣй Горный.</p> <p>Почти безъ улыбки. Цѣна 1 р. 10 к.</p>	<p>Дмитрій Цензоръ.</p> <p>Легенда будней. (Лирика) Цѣна 1 р. 25 к.</p>	<p>А. Мюрже.</p> <p>Богема. (Романъ.) Цѣна 1 р. 25 к.</p>

Юмористическіе альманахи „Новаго Сатирикона“ при участіи авторовъ:

А. Аверченко, Вл. Азова, А. Бухова, Евг. Вѣнскаго, Исид. Гуревича, Е. Дольскаго, О. Дымова, Г. Ландау, О. Л. Д'Ора и Тэффи. Иллюстраціи художниковъ А. Радакова, В. Лебедева, Ре-ми и А. Юнгера. Обложки работы художника Ре-ми.

- 1) Осинный колъ на могилу зеленого змѣя. Цѣна 1 р. 50 к.
- 2) Теплая компанія (Съ кѣмъ мы воюемъ). Цѣна 1 р. 25 к.
- 3) Письмовникъ „Нов. Сатирикона“ съ приложеніемъ самоучителя танцевъ и танцевальн. разговоровъ. Цѣна 1 р. 25 к.
- 4) Физиологія и анатомія человѣка съ приложеніемъ психологіи человѣка. Цѣна 1 р. 50 к.
- 5) Всеобщая исторія, обработанная Сатириконцами. Цѣна 1 р. 50 к.

Театральная библиотека „Новаго Сатирикона“.

Аркадій Аверченко.	Томъ 1-й.	8 одноактныхъ пьесъ.	Цѣна 2 р.
”	”	” 2-й.	Монологи и миниатюры для сцены. Цѣна 2 р.
”	”	” 3-й.	Чортова дюжина (двѣнадцать пьесъ). Цѣна 2 р.
”	”	” 4-й.	Бенгальскіе огни (пьесы и водевили). Цѣна 2 р.
”	”	” 5-й.	Безъ суфлера (пьесы и монологи). Цѣна 1 р. 50 к.
Тэффи.	” 1-й.	8 миниатюръ.	Цѣна 2 руб.
”	” 2-й.	Новыя миниатюры.	Цѣна 2 руб.

Карманная библиотека „Новаго Сатирикона“.

Выпускъ 1-й.	Ал. Гринъ.	Происшествіе въ улицѣ Пса.	Цѣна 50 к.
” 2-й.	Гр. Алексѣй Толстой.	Оріонъ.	Цѣна 50 к.
” 3-й.	Александръ Рославлевъ.	Князь изъ Альгамбры.	Цѣна 50 к.
” 4-й.	”	Записки полицейскаго пристава.	Цѣна 50 к.

Дешевая юмористическая библиотека „Новаго Сатирикона“.

Спеціальные выпуски дешевой библиотеки „Новаго Сатирикона“:

№ 1, 2, 3, 5, 6, 7, 8, 9, 11, 12,
Аркадій Аверченко.
№ 13 Тэффи,
№ 14 Г. Ландау,
№ 15 Аркадій Аверченко,
№ 16 О. Л. Д'Оръ.

Аркадій Аверченко.

О нѣмцахъ и прочемъ такомъ.
Пять чемодановъ.
Записки театральной крысы.
Человѣки.
Позолоченныя пилюли.

Арк. Буховъ.

Цвѣтокъ въ петлицѣ.

Тэффи.

Зарево битвы.
Житъе-бытѣе.

О. Л. Д'Оръ.

Проклятіе начавшимъ.

Цѣна каждаго выпуска 15 коп.



ТОНКОСТИ РУССКАГО ЯЗЫКА.

- А десятскій подошелъ и по плечу меня похлопаль...
- Такъ чего жъ ты разревѣлся, ежели онъ такъ ласково...
- Хорошо ласково: палкой похлопаль, да изо всей силы.